

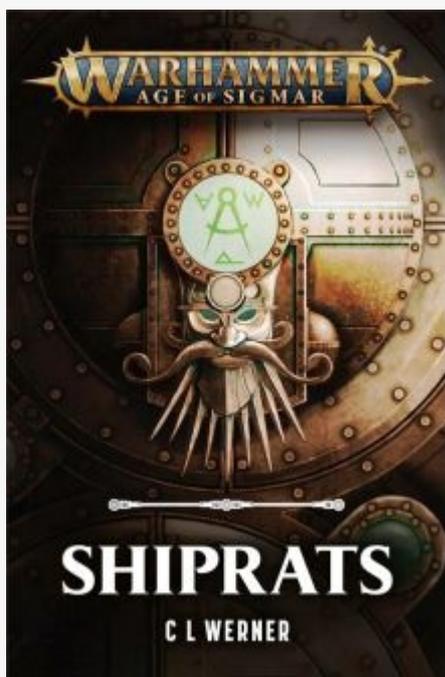
Корабельные крысы / Shiprats (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Корабельные крысы / Shiprats
(рассказ)*

Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	Translationmaker
Редактор	SadLittleBat
Издательство	Black Library
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Коренастый воин осторожно поднял оружие. Глаза сузились, фокусируясь на цели. Невозмутимый дуардин, притаившийся во мраке трюма, обладал достаточно острым зрением, чтобы разглядеть ястреба, летящего сквозь бурю. Дуардин определил расстояние, учел ветер, дующий в сторону пришвартованного эфирного корабля, и прикинул, сколько сил придется потратить на этого врага.

Лопата с треском врезалась в палубу; удар был настолько силен, что металлический звон разнесся по

всему трюму. Цель отпрыгнула от лопаты и испуганно пискнула; Драмарк выругался. Бурая крыса приземлилась ему на ногу, снова пискнула, а затем удрала вглубь трюма.

Взбешенный Драмарк развернулся и сердито посмотрел на остальных дуардинов с лопатами, собравшихся в трюме «Железного Дракона». Арканавты, эндрин такелажники, эфирные торговцы и даже несколько офицеров — все тревожно уставились на рассерженного сержанта.

— Отлично! Похоже, они хотят, чтобы их отстреливали! Я иду за чистильщиком.

Драмарк в очередной раз выругался.

Брокрин, капитан «Железного Дракона», шагнул к нему.

— Не вздумай дырывать обшивку моего корабля, — огрызнулся капитан. — Нам с крысами и так хлопот хватает. Что, если мы найдем богатую облачную жилу? Как ты собираешься перевозить эфирное золото в дырявом трюме?

Драмарк ткнул большим пальцем в ботинок.

— Он нассал мне на ногу! Только из уважения к вам, капитан, я еще не разжег здоровенный костер и не выкурил паразитов.

— Здравая мысль, — усмехнулся Хоргарр, эндринмастер «Железного Дракона».

Он оперся на лопату и обернулся к Драмарку.

— Разжечь костер в брюхе корабля! Что может пойти не так? Навскидку, вещей этак пятьдесят с лишним!

Когда Драмарк выложил Хоргарру все, что думает по поводу его догадок, Брокрин лишь покачал головой. Все дуардины не любили крыс, но ненависть Драмарка была чуть ли не маниакальной. Его отец погиб, сражаясь с чумными скавенами, поэтому каждый раз при виде крыс Драмарк представлял их более крупных сородичей, становясь из-за этого угрюмым и раздражительным. С тех пор, как Драмарк спустился в трюм «Железного Дракона», произошло уже три стычки, и ему опять придется все бросить. Они не нашли золота, поэтому пришлось пришвартовать броненосец в Сером Пике — окруженном стенами человеческого городе. Барак-Зилфин заключил с Серым Пиком торговый договор. Зерно, которое выращивали местные фермеры, высоко ценилось харадронцами и могло принести неплохие деньги. Конечно, это не так выгодно, как хорошая облачная жила, но, по крайней мере, хоть какая-то прибыль...

Была бы, если бы хоть что-то осталось в товарном виде из-за отправленных с зерном крыс. Многие харадронцы сказали бы, что «Железный Дракон», как и его капитан, прокляты. Иногда Драмарк ловил себя на мысли, что недоброжелатели не так уж и неправы. Нашествия паразитов на корабль Брокрина случались и раньше, но на памяти Драмарка эти были самыми живучими. Как бы команда ни пыталась обезопасить груз, крысы все равно находили способ до него добраться. У них хватало и ума, чтобы не попадаться в ловушки, расставленные старым Мортриммом, и хитрости, чтобы не жрать отравленное печенье, приготовленное Лодри. Даже кошка, которую привел Готрамм, оказалась бесполезной — после первой же схватки с крысой она спряталась в куполе главного эндрина и царапала каждого, кто пытался

отправить ее в трюм.

— У этих тварей, должно быть, железные зубы.

Это горькое предположение высказал логистик экспедиции, Скагги. В его обязанности входило уравновесить расходы и защитить инвестиции спонсоров экспедиции. Каждая унция испорченного грызунами зерна жалила логистика в самое сердце. В руках Скагги держал тяжелую сеть из медной проволоки; он протянул ее Брокрину, показывая проделанные крысами дыры.

— Это все, что отделяло их от зерна. Нам повезет, если в следующий раз они не начнут лакать пиво.

Мрачное предсказание Скагги заставило Драмарка начисто забыть о споре с Хоргарром. Дуардин в ужасе посмотрел на логистика. Через мгновение он, подняв над головой лопату, швырнул ее об пол.

— Вот именно! — заявил Драмарк. — Я возьму своих парней, и мы избавимся от этих паразитов здесь и сейчас!

Драмарк повернулся к Брокрину, выражение его лица источало решимость.

— Прикажи Громовержцам охотиться на крыс! Мы сделаем это, но так, как умеем лучше всего.

Глаза Скагги расширились. Мысленно он уже в тревоге подсчитывал расходы на латание дыр, которые оставят Громовержцы Грундстока, стреляя по крысам. Скагги повернулся к Брокрину; голос логистика был почти безумным.

— Мы погибли, — простонал он. — Прибыли едва хватит, чтобы расплатиться со спонсорами.

Драмарк протянул руку и схватил сеть, которую держал Скагги.

— Если они могут прогрызть это, то прогрызут и бочки с пивом. Мы с моими Громовержцами не хотим остаться с пересохшими глотками, пока крысы напиваются!

Лязг лопат затих — остальные дуардины пытались расслышать, что выкрикивает Драмарк. Многие из них служили с ним в одной роте, и, похоже, большинство готово было встать на сторону сержанта и сменить лопаты на оружие.

— Крысы не тронут пиво, пока у них есть зерно, — заявил Брокрин. Он старался говорить так громко, чтобы его слышал каждый дуардин в трюме.

Брокрин не знал, насколько это правда. Зато знал, что сейчас Драмарку и остальным следовало услышать именно это.

— При всем уважении, кэп, — сказал Драмарк. — Сколько еще это будет продолжаться? С лопатами ничего не выходит, к тому же мы уже перепробовали все, кроме стрельбы.

Брокрин строго взглянул на Драмарка.

— Я уже говорил и повторю еще: вы не станете дырявить *мой* корабль.

Получив выговор, сержант на мгновение задержал взгляд на капитане, затем отвел глаза. Дело сделано.

— Что теперь делать? — спросил Готрамм, молодой предводитель арканавтов *«Железного Дракона»*. Он с явным интересом наблюдал за перепалкой между Брокрином и Драмарком.

— Одно я знаю точно, — сказал Хоргарр, подняв руку и продемонстрировав многочисленные царапины.

— Наш кот и с места не сдвинется.

Все засмеялись, даже мрачный Драмарк.

Брокрин ещё глубже погрузился в мысли. Что-то из сказанного Драмарком пробудило в нем воспоминания. И в этот раз все встало на свои места.

— Жабы, — наконец сказал сержант.

Новички команды посмотрели на капитана с недоумением, но те, кто служил на *«Железном Драконе»* до побега от чудовища Газула, поняли все.

— Много лет назад, — начал объяснять Брокрин, — мы проплывали сквозь Мрачный Шторм, и на нашу палубу посыпался дождь из жаб. Они были повсюду, еще вездесущее этих крыс. Нельзя было ни сесть, чтобы не раздавить жабу, ни сделать глоток эля и не обнаружить жабу в кружке. Чтобы избавиться от заразы, — продолжил Брокрин, — мы высадились в монастыре Кейтара. Ламы приготовили для нас смесь трав, мы разложили их по горшкам и подожгли. Дым так раздражал жаб, что они сами выпрыгнули за борт.

— Думаешь, ламы смогут придумать что-то для отпугивания крыс? — спросил Готрамм.

Брокрин кивнул.

— Кейтар недалеко от нас. Мы немного потеряем, если изменим курс и навестим монахов.

— Кейтар врезан в склон горы, — сказал Хоргарр.

— Без сомнения, такая стоянка будет не хуже нашей нынешней.

Глаза Скагги загорелись. Логистик улыбался, будто жадность тянула его за бороду.

— Ламы славятся своими гобеленами и травами. Если торги удадутся, и получится убедить их расстаться хотя бы с одним гобеленом, то мы могли бы возместить потерю испорченного крысами груза.

— Значит, решено, — сказал Брокрин. — Следующая остановка — Кейтар.

Холл храма резко отличался от темных кают и трюмов *«Железного Дракона»*. Огромные, изукрашенные замысловатыми иероглифами колонны из лакированного дерева тянулись от букового пола до свода крыши, которую они обвивали деревянными когтями. Со стен свисали роскошные драпировки, на которых были искусно вытканы сцены из легенд и преданий. По бокам от каждого дверного проема

стояли огромные урны, их чаши были наполнены на удивление прозрачным песком, в котором медленно тлели пучки аромапалочек. Ароматный дым медленно расходился по залу, сгущаясь в пелену на большой платформе в задней части зала. На этой платформе стоял гигантский джосс^[1] — золотая статуя в виде безмерно толстого человека, его рот искажали огромные клыки, а голову украшал венец рогов. В одной руке джосс держал цветок, а вторая покоилась на колене вместе с обломками сломанного меча в ладони.

Брокрин не мог смотреть на идол Кейтара без отвращения. Кто бы его ни создал, внимание мастера к деталям было каким-то маниакальным.

Легенда лам рассказывала о гнусном демоне из Эпохи Хаоса, который свернул с порочного пути, чтобы найти просветление на дороге чистоты и аскетизма. В идоле Брокрин видел не искупление зла, а зло, которое просто дожидается своего часа. Стоявшие рядом дуардины тоже казались взволнованными, — все, кроме Скагги, который жадно разглядывал развешенные на стенах гобелены.

Молодой послушник, который провел дуардинов в зал, отступил в сторону и склонил бритую голову перед бронзовым гонгом, висевшим слева от входа. Взяв привязанный к деревянной подставке гонга ударник, послушник трижды ударил по инструменту. Каждый удар вызывал глухое эхо, разносящееся по залу.

— Полегче, — прошептал Брокрин, краем глаза заметивший Готрамма. Молодой арканавт потянулся за пистолетом, как только услышал звук гонга. — Не сердись лам, а то они, чего доброго, раздумают нам помочь.

Готрамм убрал руку с пистолета на пояс и кивнул в сторону джосса, стоявшего в другом конце зала.

— Эта горгулья не располагает к легкости, — сказал Готрамм.

— А кэп и не говорил, что не надо быть настороже, — сказал ему старый Мортримм, штурман. — Он просто имел в виду, что не надо хвататься за оружие. Соблюдайте Кодекс — будьте уверены, против кого и из-за чего вы обнажили топор.

Брокрин нахмурился.

— Будем надеяться, что до топоров дело не дойдет. Барак-Зилфин давно торгует с ламами.

Собственные слова показались Брокрину на удивление пустыми. В Кейтаре что-то изменилось, он чувствовал это, но не мог описать. Это нельзя было увидеть или услышать, скорее, почувствовать слабый знакомый запах. Брокрин снова взглянул на демоническое лицо джосса, гадая, какие тайны таит его золотая голова.

Брокрина отвлекло какое-то движение. Из-за одной из занавесок в дальнем конце зала появился высокий худощавый человек. Он носил шафрановые одежды лам монастыря, к которым добавился широкий зеленый пояс, ниспадавший с левого плеча, обвивая талию. Это был символ верховного ламы.

Брокрин присмотрелся, и ему стало еще тревожнее. Из-за гобелена вышел человек средних лет, с

вытянутыми чертами лица. Это определенно не пожилой толстяк Пиу, который был верховным ламой, когда «Железного Дракона» в последний раз посещал Кейтар.

Лама направился навстречу дуардинам, ни на что не обращая внимания, пока не дошел до центра зала и не повернулся к джоссу. Он поклонился, четырежды хлопнул в ладоши и ещё раз поклонился. Когда лама опять повернулся к дварфам, он был сама искренность.

— Мир и мудрость вашему пути, — провозгласил лама, снова хлопнув в ладоши. Уголки его губ приподнялись в печальной улыбке. — Не слишком ли опрометчиво надеяться на то, что харадронские повелители спустились к нам с небес в поисках просветления? — Он покачал головой. — Но я вижу, что вас привел иной путь. Что, кроме утешения мудрости, мы можем вам предложить?

Хотя капитаном «Железного Дракона» был Брокрин, для переговоров с ламой вперёд выступил Скагги. Из всей команды у логистика лучше всех был подвешен язык.

— Прошу простить нас за вторжение, ваше преосвященство, — сказал Скагги. — Лишь крайняя нужда заставила нас нарушить ваше уединение. Наш корабль подвергся нашествию мелких вредителей. Ужасные крысы, которые ищут...

Когда Скагги начал описывать ситуацию, то спокойствие ламы поколебалось. В его глазах промелькнуло сожаление.

— Мы, обитатели Кейтара, — мирный орден. Наши губ не касалось ни мясо, ни молоко. Наши руки не творили насилия, ибо подобно Зомот-тулку, мы отринули меч. Поразить живое существо значит споткнуться на пути к вознесению.

Брокрин вышел вперёд и встал рядом с Скагги.

— Однажды ваш орден уже помог нам, когда мой корабль наводнили жабы. Верховный лама Пиу понимал, что им там не место.

Лама закрыл глаза.

— Пиу-тулку был святым мудрецом. Чо не постиг и толики его просветления.

Чо открыл глаза и кивнул Брокрину

— Мы можем приготовить травы. Их нужно сложить в горшки и окурить ваш корабль, — лама глубоко вздохнул. — Дым вынудит крыс покинуть корабль. Не будет ли для вас слишком обременительно, если я попрошу предоставить им путь к отступлению? Может, оставить корабль здесь, чтобы крысы могли спуститься на землю по канатам?

Изумленный Скагги вытаращился на ламу округлившимися глазами.

— Они же заполонят храм, — дварф указал на роскошные драпировки. — Эти грязные твари разорят вашу святыню за две недели! Вы только представьте, сколько потенциальной прибыли будет утеряно!

Чо положил руку на плечо Скагги.

— Если вы оправдаете мои надежды, то это очистит мне совесть. Смерть даже такого маленького существа может подорвать мое личное стремление к трансцендентности.

— Моя честь не позволила бы мне причинить такое страдание нашему благодетелю, — заявил Брокрин.
— Клянусь честью и бородой, я не стану использовать ваши травы, пока не буду убежден, что крысы смогут спуститься на землю без лишнего риска.

— Приятно это слышать, — сказал Чо. — Я знаю, что каждое слово вашего народа будто высечено в камне. Теперь я спокоен. На подготовку трав у нас уйдет день. Ваш корабль на безопасной стоянке?

— Мы пришвартованы к башне над западными воротами, — сказал Мортримм.

Штурман указал на Брокрина большим пальцем.

— Капитан настоял, чтобы мы держались подальше, чтобы крысы не учуяли запах пищи и не спустились по канатам.

— Такое внимание и забота делают вам честь, капитан, — сказал Чо.

Он внезапно повернулся к Скагги.

— Надеюсь, с моей стороны будет не слишком навязчиво поинтересоваться, пользуются ли у вашего народа популярностью гобелены, которые ткут в нашем монастыре?

Вопрос застал Скагги врасплох. Прежде чем он овладел собой и принял безразличный вид, в его глазах промелькнуло волнение. Брокрин понял, что логист собирается принизить мастерство монахов. С точки зрения торговли такая тактика была благоразумна, но с точки зрения чести так поступать не следовало.

— В Барак-Зилфине все в восторге от ваших работ, — ответил Брокрин, прежде чем Скагги успел что-то сказать.

Логист бросил на него умоляющий взгляд, но капитан продолжил:

— Многие гильдии украшают вашими гобеленами места собраний. Беден тот великий дом, на стенах которого нет хотя бы одной работы мастеров Кейтара.

Брокрин видел, что с каждым его словом Скагги волнуется все сильнее, но продолжал стоять на своем. Верховный лама повернулся к стене, со стороны которой пришел, быстро хлопнул в ладоши и посмотрел на дуардинов.

— Благодарю за откровенность, — сказал Чо. — Твоя честность подтверждает, что тебе можно доверять.

Верховный лама продолжил говорить. Но когда из-за открытого занавеса вышло десять монахов, даже Брокрин потерял нить разговора. Каждая пара несла огромный свернутый гобелен. Уйти из Кейтара с несколькими гобеленами уже считалось удачным предприятием. Неужели Чо предлагал им целых пять?

Чо заметил сомнение на лицах гостей. Он повернулся к Скагги.

— Я заметил, как вы восхищались нашей работой. Я предоставлю вам возможность оценить товар, который предлагаю.

По мановению руки верховного ламы вперёд вышла первая пара монахов и развернула ношу. У Скагги перехватило дух.

Фон тридцатифутового гобелена был насыщенного бордового цвета. Яркие изображения по всей его длине была вытканы нитями сапфирово-синего, изумрудно-зеленого и янтарно-желтого цветов. Завораживающие взор геометрические узоры обрамляли видения и роскошные, искусно выполненные чудеса природы. Высокие горы с заснеженными вершинами возвышались над лесистыми холмами. Святые короли правили двором с зеленых тронов, короны монархов были украшены крошечными кусочками нефрита, вплетенными между нитей. Через центр гобелена в серебряное море впадал ручей из дробленого жемчуга.

— Великолепно, — пробормотал логист, все ещё не в силах взять себя в руки.

— Я рад, что вам понравились наши скромные подношения, — ответил Чо Скагги.

Он оглянулся на Брокрина

— Надеюсь, вы согласитесь отвезти этот груз в ваш город. Какую бы прибыль вы ни получили от продажи, я лишь прошу вернуть половину этой суммы монастырю.

— Ну... нужно взвесить наши расходы... — Скагги вздрогнул. Какой бы выгодной ни казалась сделка, логистик быстро найдет способ сделать её ещё успешнее.

— Разумеется. Вы должны получить компенсацию за свои труды, — без колебаний согласился Чо. — Капитан, вы согласны на мое предложение?

— Это крайне великодушное предложение, с моей стороны было бы глупо отказываться, — ответил Брокрин. — Может пройти несколько месяцев, прежде чем мы вернемся с вашей долей.

— Я понимаю, — сказал Чо.

Верховный лама снова указал на монахов, несущих гобелены.

— Упакуйте гобелены для путешествия и погрузите на корабль.

На Брокрина нахлынуло необъяснимое беспокойство.

— Я пошлю кого-нибудь из команды, чтобы он проводил ваших людей и показал лучшее место для хранения товаров.

Капитан повернулся к Мортримму.

— Иди с ними и держи себя в руках, — прошептал Брокрин.

— Думаете, будут проблемы? — спросил Мортримм.

Брокрин почесал бороду.

— Нет, но что говорят чуйцекские кочевники? «Дареный конь иногда кусается». Просто проследи, чтобы они загрузили гобелены на борт и сразу же ушли.

Мортримм понимающе кивнул и встал во главе колонны лам. Их ноша была тяжелой, поэтому штурман легко поспевал за ними, несмотря на то, что нога у него была закована в этериевую скобу. Брокрин и остальные дварфы смотрели, как гобелены выносят из зала.

— Может, мне пойти с ними, кэп? — спросил Скагги. — Убедиться, что они не испортят товар по дороге?

— Думаю, монахи свое дело знают, — возразил Готрамм. — Они же корпели над этими гобеленами и тоже многое потеряют, если с ними что-то случится.

Не в пример Драмарку и Хоргарру, между Готраммом и Скагги не было шутливости, скорее горечь. Они едва терпели друг друга, не испытывая ни тени уважения. Брокрин собрался было вмешаться, но тут на ум пришли слова Чо. Капитан повернулся к ламе.

— Ты назвал своего предшественника «Пиу-тулку»? Разве «тулку» — это не слово для почтенных умерших?

— Святой вознесся, — поправил его Чо. — По-простому это можно перевести как «живой бог». Ты сам видел древних тулку, которые следовали за трансцендентностью Замот-тулку.

Брокрин содрогнулся, вспомнив это.

В глубине монастыря были испещренные нишами залы. В каждой из ячеек хранились мумифицированные останки людей. Это были святые, постепенно отравляющие себя: в отчаянных поисках бессмертия они бальзамировали собственные тела еще при жизни. Ламы считали, что каждый из этих покойников все еще жив. Они ухаживали за их одеждой и каждое утро ставили перед ними чаши с едой и питьём. Брокрин вспомнил, каким был Пиу, когда они виделись в последний раз. Не было и намека на то, что он подвергся этому ужасному процессу самумификации.

— Я не знал, что Пиу выбрал этот путь, — извинился Брокрин.

Чо улыбнулся и покачал головой.

— Пиу-тулку не выбирал путь. Это путь выбрал его. Чудесное чудо, ибо он преодолел тяготы земного бытия, но все же в состоянии делиться своей мудростью с теми, кому еще предстоит подняться к высшему просветлению.

Улыбка Чо стала еще шире.

— Возможно, если бы вы увидели его, поговорили с ним, то поняли бы мудрость нашего ордена.

Стало еще тревожнее, но Брокрин пересилил желание перестраховаться. Кайтар изменился, и, что бы ни послужило тому причиной, Брокрин считал, что внезапное вознесение Пиу как-то с этим связано. Посмотрев сначала на Готрамма, а затем на Скагги, капитан принял решение.

— Мы бы очень хотели увидеться с Пиу-тулку.

Чо жестом подозвал стоявшего у двери послушника.

— Я уверен, что Пиу-тулку поделится с вами мудростью. Но чтобы предстать перед его величием, нужно отложить орудия смерти. — Лама указал на мечи и топоры. — Оставьте их, если хотите увидеть тулку. Я не могу допустить в его покоях никаких клинков.

Брокрин кивнул.

— Вам нечего бояться, ваша светлость. Кодекс запрещает причинять вред тем, кто ведет с нами честную торговлю.

Капитан медленно отстегнул меч и протянул его послушнику.

— Мы будем следовать вашим традициям.

Дварфы сняли оружие и положили его на пол. Готрамм уже отстегнул было пистолет, но Чо в этот момент отвернулся, и Брокрин придержал руку арканавта.

— Он сказал «никаких клинков», — прошептал капитан. — Если они не попросят оставить пистолет, оставь его при себе.

Капитан провел рукой по висящей на поясе кобуре ретранслятора.

— Мы уважаем чужие обычаи, если нас об этом просят.

Верховный лама первым вышел из зала. Брокрин бросил ему вслед тяжелый взгляд.

— Если он будет с нами откровенен, то все останется как прежде. Если же нет, это может повлиять на все сделки.

Драмарк провел монахов в трюм «Железного Дракона». Он постарался выбрать для драгоценного груза самый чистый отсек, но даже здесь воздух пропах крысиным духом. Брокрин сказал, что это лучшее место.

— Можете положить сюда.

— Думаешь, гобелены будут в безопасности? — спросил Мортримм. Как и сержант, он чувствовал крысиный запах. Он беспокойно взглянул на бамбуковые ящики, которые несли ламы, гадая, как быстро крысы прогрызут бамбук.

— Пока у маленьких дьяволят есть зерно, они не станут отвлекаться на другие вещи, — сержант сплюнул, увидев жирную коричневую крысу, спрятавшуюся за ящик, как только на нее упал свет фонаря. — Прежде чем они доберутся до этого груза, пройдет какое-то время.

Мортримм направил свет на бледнолицых монахов, которые уже поставили ящики и направились к выходу.

— Скажи своим друзьям, чтобы они поторопились с ядом. Если мы не выкурим паразитов, то они пожуют ваши гобелены, и нам придется торговать нитками.

Это предупреждение заставило лам двигаться расторопнее. Мортримм последовал за ними; когда монахи вышли на палубу, он только направился к выходу, и вдруг заметил, что Драмарк все еще стоит перед гобеленами.

— Ты идёшь? — спросил Мортримм.

— Сейчас, — ответил Драмарк, отмахнувшись.

Мортримм покачал головой и вышел из трюма.

Оставшись в темном трюме один на один с крысами, Драмарк сердито глазел на тени. Его окружало зловоние вредителей, отчего по коже бегали мурашки. Но вместо того, чтобы уйти, Драмарк позволил отвращению нарастать, подпитывая кипящую в глубине его души ненависть. Крысы! Отвратительные, кровожадные изверги! Их нужно было искоренять везде, невзирая на размеры. И Драмарк с радостью внесет свою лепту. Этим он обязан отцу, сгоревшему в пламени грязной магии скавенов.

Дуардин посмотрел на ящики, затем перевел взгляд на шуршащие тени. Несмотря на беседу с Мортриммом и ламами, он не был так уж уверен, что гобелены не повредят. Крысы, эти извращенные создания, могли испортить драгоценные драпировки из одной лишь злобы. Что ж, если они на это отважатся, то обнаружат, что их поджидает крайне раздраженный дварф.

В последний раз убедившись, что Мортримм ушёл, Драмарк подошел к темному углу возле двери и достал предмет, который припрятал тайком от Брокрина. Он похлопал по тяжелому прикладу чистильщика.

— Скоро у тебя появится работенка, — сказал дуардин.

Трюм мгновенно погрузился во тьму. Драмарк услышал, как от качки затрещали швартовочные канаты. Двигатель, приводивший в движение огромный броненосец, затрещал, а по доскам заскрежетали маленькие коготки.

Глаза постепенно привыкли к полумраку, и Драмарк разглядел маленькие фигурки, снующие по трюму. Когда глаза окончательно привыкли к темноте, фигуры стали отчетливее. Крысы, жирные и злобные, каких он в жизни еще не видал! Числом не меньше дюжины, они суетились, ползали по бочкам, заглядывали в ящики и даже грызли доски, не сводя глаз с аккуратно уложенных бамбуковых ящиков. Когда один из грызунов собрался укусить Драмарка, тот приготовился открыть огонь.

Но грызть ящики крысы и не думали. Драмарк заметил, что они их, наоборот, сторонятся. Вначале он подумал, что вредители просто боятся изменений в среде обитания, и им нужно привыкнуть к смене окружения. Затем одна из крыс, спасаясь от гнева более крупного сородича, все же направилась в сторону нового груза. Своенравный грызун остановился на полпути, встал на задние лапы и обнюхал ящики.

Драмарк не мог знать, что учуяла крыса, но понял, что это спугнуло грызуна. Крыса помчалась прочь, вереща как одержимая. Остальные вредители вскоре тоже забились в норы или разбежались по другим секциям корабля. Спустя какое-то время Драмарку уже не слышно было скрежета когтей.

Держа чистильщик наготове, Драмарк сел около двери. Неподвижный, словно статуя, дуардин молча смотрел на упакованные гобелены, притаившись в темноте.

Ждать пришлось недолго. По свернутому гобелену в конце ряда пробежала дрожь, сперва слабая, но она усиливалась, наращивая амплитуду, и через некоторое время переросла в неистовую тряску. Ткань начала шлёпать по бамбуку. Кто-то или что-то было в этом гобелене, и оно хотело выбраться наружу. Не сводя глаз с трясущегося ящика, Драмарк поднялся и пошел вперед, направляя на него чистильщик. Что бы там ни засело внутри, когда оно вылезет, его ожидает теплый прием.

Тряска не утихала, а становилась все безумнее. Но бамбуковому каркасу она, казалось, была нипочем. То, что находилось внутри, не могло или не хотело выбраться. Драмарка посетила тревожная мысль. В трюме было ещё четыре гобелена, и из-за того, что его внимание приковано только к одному, он не мог наблюдать за остальными.

Драмарк обернулся как раз в тот момент, когда из тени на него прыгнула темная фигура.

Чистильщик взревел. Драмарк видел, как мохнатое тело пролетело через трюм и врезалось в стену, так что донесся хруст костей. Он не смог как следует разглядеть напавшее из темноты существо. Но врага, бросившееся на дуардина из другого ящика, было видно яснее.

Существо прыгнуло на него, царапая дуардина когтистыми пальцами на тонких руках. Грязные когти вцепились в лицо, вырывая волосы из бороды. Отвратительная крысиная морда пялилась на Драмарка своими мерзкими красными глазами. Тварь вонзила зубилообразные клыки в глотку дварфа. Драмарк чувствовал, как длинный хвост хлещет его по ногам: существо хотело попасть по коленям и повалить дуардина на пол.

Драмарк ткнул ему в морду раскаленным стволом чистильщика, сломав зубы. Существо заскулило и попыталось вырваться из хватки дуардина, но Драмарк схватил его за руку и жестко вывернул ее, ломая суставы. Искалеченная тварь развернулась и рухнула обратно на ящики.

Радость победы испарилась, как только Драмарк отвернулся от только что побежденной огромной крысы. Из укрытий в гобеленах выкарабкалось еще шестеро ее сородичей, и, в отличие от упавшего, каждый держал в руках-лапах по ножу. Они встали на задние лапы и, злобно вереща, направились к одинокому дварфу.

— Скавены!

За спиной Драмарка из дверного проема донеслись возгласы. Выстрел переполошил команду — Хоргарр и ещё несколько дуардинов бросилось в трюм, подумав, что сержант окончательно сорвался из-за крыс, наводнивших корабль. Вместо этого они обнаружили бесовщину куда как посерьезнее.

С появлением второго дуардина горящая в глазах скавенов-лазутчиков уверенность угасла. Издевательский писк приобрел неопределенную интонацию. Мгновение назад они были готовы скопом

наброситься на Драмарка, а теперь заколебались.

— Чего ждете, парни? — крикнул Драмарк Хоргарру и остальным. — Чем крыса крупнее, тем больше нашего пива она выпьет! Бей этих тварей!

Крик сержанта привел в себя удивленную команду. Хоргарр повел в трюм отряд, вооруженный лопатами и топорами. Прижатым к стене скавенам ничего не оставалось, кроме как вступить в бой.

Пока Драмарк перезаряжал оружие и готовился к драке, его посетила страшная мысль. Гобелены вместе с их коварными пассажирами были доставлены из монастыря, в котором остался капитан Брокрин.

— Не выпускайте их отсюда! — сказал Драмарк Хоргарру. — Я предупрежу остальных на корабле и посмотрю, как помочь кэпу!

Юный монах придержал богато украшенную дверь святилища, чтобы Чо и его спутники могли войти туда, где после вознесения покоился Пиу-тулку. Комната была меньше приемных покоев, зато гораздо богаче обставлена. Драпировки на стенах были украшены драгоценными камнями, колонны выточены из самого темного черного дерева, обрамленного золотыми узорами. Лакированный пол поскрипывал, когда посетители пересекали комнату. Ритмичный скрип посылал тянущееся к самому потолку эхо.

На огромном гобелене с изображением бескрылого дракона и огненного феникса покоился живой бог Кейтара. Пиу все еще был толстяком, но его плоть потеряла насыщенный цвет, приобретя оттенок пергамента. На Пиу была черная мантия с ярко-синим поясом — точно так же были одеты остальные мумии, которых Брокрин видел в подвале монастыря. Но Пиу не удовлетворяло безмолвное возлежание. Как только дуардин решил, что ламы бредят, а их предыдущий вождь попросту умер, находящееся на возвышении тело открыло глаза и заговорило.

— Входите и добро пожаловать, — произнесло существо на помосте. Голос был сухим и безжизненным, в нем слышалось странное эхо. — В Кейтаре дуардины-друзья всегда-навечно желанные гости.

Тело повернуло голову, устремив пустой взгляд в сторону Чо.

— Вы оказали помощь-содействие нашим друзьям?

— Да, святой тулку! — сказал Чо, склонившись перед помостом. — Гобелены отправлены на корабль, как вы и приказали.

Существо повернулось к капитану. Оно протянуло руки в молитвенном жесте, плавность которого нарушали прерывистые подергивания. Когда Пиу шевелил головой или руками, Брокрин слышал тихий, неестественный звук, что-то среднее между хлопком и жужжанием. Он и раньше видел такие неестественные движения и слышал подобные механические звуки.

Тулку был похож на этериевого музыканта, которого Брокрин видел в большом поместье Гросс-адмирала Торграада. Удивительная машина, созданная по образу и подобию дуардинского барда. Единственное, что портило музыку этого удивительного автомата, — звук внутренних насосов, качающих топливо по трубкам и шлангам.

В какие бы эзотерические практики ни верили монахи Кейтара, то, что сидело перед ними, было не живым святым, а всего лишь машиной.

Пиу снова заговорил:

— Будем надеяться-молиться, что все извлекут из этого выгоду-прибыль...

Брокрин прошел мимо Чо и впился взглядом в существо на помосте.

— Я знаю, кто ты, но не стану тратить слова на марионетку.

Стоявший в дверях послушник вскрикнул, пораженный таким оскорблением. Чо бросился к помосту, пал ниц и умолял Пиу простить Брокрина его наглость.

Капитан попросил обиженных лам обратить внимание на одну деталь.

Внимание Брокрина было приковано к гобеленам за помостом Пиу. За одним из них угадывалось какое-то движение. Оттолкнув ковер с изображением дракона, они увидели отвратительную фигуру, повыше дуардина и более худощавого телосложения. Жилистое тело было покрыто пятнистым серым мехом, на груди висела грубая металлическая кольчуга, а крысopodobную голову закрывал необычный медный шлем. Открытыми оставались лишь злые красные глаза и клыкастая морда. На существе было полно ремней и патронташей, с которых свисали бесчисленные мешочки и инструменты. Но на одном плече человекообразная крыса носила ярко-синий пояс — такой же, как и у Пиу.

— Можешь начинать молить-умолять, — прорычал стоящий рядом с Пиу крысолюд. Лысый хвост существа заметался в злобном веселье, когда оно почуяло замешательство дуардина.

— Могучий Килвольт-тулку, — взмолился Чо. — Прости меня. Я не знал, насколько невежественны эти варвары.

Килвольт отмахнулся от извинений верховного ламы. Он уставился на Брокрина.

— Никакого самодурства, бородач, — прорычал Килвольт, указывая когтями в разные стороны комнаты. Из-за занавесок показались закованные в броню скавены, и каждый из них держал в когтистых лапах угрожающего вида алебарду. — Слушай-услышь. Я знаю-помню о вашем порте-гнезде. Ваш клан-род строит-делает корабли, которые поднимаются-летают выше чего-либо. Я хочу-требую эту тайну.

— Даже если бы я знал, — огрызнулся Брокрин, — все равно ничего бы тебе не сказал.

Скавен оскалил клыки, его хвост сердито метался из стороны в сторону.

— Тогда я заберу-вырву то, что хочу-нуждаюсь! Ты уже привел-пропустил моих воинов на свой корабль, — он махнул лапой в сторону Чо. — Гобелены, которые дал тебе это глупое-мясо, — скавен снова взмахнул лапами, указывая на скавенов-стражников, окружающих дуардинов. — Если они провалятся-умрут, то у меня будут заложники, чтобы выкупить секрет вашего корабля. Попытки или выкуп дадут-принесут то, что мне...

Шерсть Килвольта внезапно встала дыбом, а железы стали источать кислый смрад. Взгляд скавена упал

на пистолеты, висящие на поясах Брокрина и Готрамма. Килвольт повернулся к Чо, выхватывая из патронташа уродливое ружье.

— Я приказал-сказал отнять-отобрать все оружие!

Скавен подчеркнул важность этих слов, нажав на курок и превратив голову Чо в месиво из крови и костей.

Жестокая расправа над ламой побудила дуардинов действовать. Пока скавены были заняты убийством на помосте, Брокрин и Готрамм выхватили пистолеты. Этериевый заряд прожег дыру в груди одного из стражников: капитан арканавтов выстрелил, прежде чем скавены опомнились.

Брокрин повернулся к Килвольту, но скавен, увидев многозарядный залповый пистолет, спрятался за телом Пиу-тулку. Поэтому капитан разрядил пистолет в бегущих справа стражников. Выстрелы скосили пару крысолюдов, еще двое, вереща, побежали обратно к скрытым за гобеленами ходам; с их меха капала кровь. Готрамм снова открыл огонь, но скавены стали осторожнее: продвигаясь вперед, они петляли между колоннами, используя их как укрытие.

— Нам конец, — простонал Скаggi. Логистик, единственный из всех, действительно вошел в комнату без оружия. — Давайте устроим переговоры! — умолял он Брокрина.

— Единственное, что я могу предложить скавенам, это убраться отсюда, — ответил ему капитан, целясь в окруживших их стражников. Крысы не знали, что пистолет разряжен, поэтому бросились на землю, как только увидели, что на них направили оружие.

С помоста донесся треск, а за ним — мощный удар, от которого по броне Брокрина пробежал электрический разряд. Видя, что дварфы заняты пешками, Килвольт выстрелил Брокрину в спину. Одну из лап скавена украшали огромные кольца, от которых расходился пульсирующий, болезненно-зелёный свет. К мерцающим кольцам были подсоединены обвитые вокруг руки шланги, уходящие в подвешенную на поясе канистру.

Тяжёлая броня защитила Брокрина от мощнейших молний. Капитан навел пистолет на помост. Килвольт вздрогнул, ища укрытия за фальшивым тулку. Перед тем, как спрятаться, скавен высматривал что-то за спиной капитана дуардинов.

— Вещь-парень! — прорычал Килвольт из-за спины Пиу. — Остановить-убить вещь-парня, вы, глупое-мясо!

Брокрин рискнул оглянуться на выход. Дверь распахнулась, и послушник выбежал наружу, крича во всю глотку. За ним тут же бросились полдюжины скавенов — им нужно было не дать монаху предупредить остальных лам о том, что происходит в святилище Пиу.

Крысы добежали до выхода, и их встретил залп дуардинских орудий. Сломанные и окровавленные от плотного огня тела отбросило обратно в святилище. Следом вошли их палачи — Громовержцы Грундстока во главе с Драмарком.

Уцелевшие крысы подняли испуганный визг под мощным ударом множества противников. Он бросились бежать, прячась в норах за гобеленами. Громовержцы произвели несколько залпов, и скавены

затаились.

— Их лидер там, наверху! — крикнул Брокрин, махнув пистолетом в сторону помоста. — За гобеленами есть тоннели, не дайте ему добраться до них.

Как только Брокрин договорил, Килвольт вскочил с помоста. Его отступление грозило закончиться провалом, но у скавена был ещё один, последний трюк. Чтобы прикрыть собственный отход, он бросил в бой оставшуюся пешку. Пиу-тулку встал с места и, пошатываясь, побрел к дуардинам. В механической природе этой штуки уже не оставалось никаких сомнений. Каждое прерывистое движение его конечностей сопровождалось жужжанием и запахом текущей смазки. Тулку, спотыкаясь, направился к Брокрину. Когти Пиу сжались в кулаки, но лицо до сих пор сохраняло выражение созерцательной безмятежности.

— Понял! Я его достану! — крикнул Драмарк, целясь в автоматон. Он опустошил все заряды в продолжающего марш Пиу; выстрелы разорвали оболочку. Чтобы создать собственного «тулку», Килвольт сшил ткань и содранную с Пиу кожу, после чего натянул ее на металлический каркас. Выстрелы чистильщика сорвали этот покров, обнажив металлические пруты, шланги и спутанные провода, проходящие по всему телу.

Несмотря на нанесенный урон, автоматон лишь пошатнулся. Драмарк уставился на него с молчаливой яростью, воспринимая живучесть куклы как личное оскорбление. Пока сержант закипал от злости, Брокрин перехватил командование.

— Громовержцы! — крикнул он. — Целься в позвоночник! Огонь!

Громовержцы, следуя приказу Брокрина, нацелились на торс Пиу-куклы. По храму разносилось эхо выстрелов, снаряд за снарядом попадали в автоматон. Корпус робота не выдержал яростного обстрела, его разорвало надвое, туловище упало на пол. Ноги, спотыкаясь, сделали ещё несколько шагов, после чего завалились набок, брыкаясь.

— Так и лежи! — проревел Драмарк, плюнув на сломанный автоматон.

Готрамм схватил сержанта за руку.

— Возвращаемся на корабль! В трюме с гобеленами их ещё больше!

— С этим уже разобрались, — сказал Драмарк. — Сейчас Хоргарр, должно быть, уже повыбрасывал трупы крыс за борт. Я подумал, что у вас могут быть неприятности, потому мы с ребятами поймали одного из лам и узнали, где вы.

Капитан перевел дух. «Железный Дракон» был в безопасности. По крайней мере, сейчас. Он посмотрел на гобелен с драконом и скрытый за ним тоннель. Вероятнее всего, скавены уже перегруппировались для новой атаки.

— Всем вернуться на корабль, — приказал Брокрин. — Чем скорее мы уберемся, тем лучше.

Он с сочувствием посмотрел на Скагги.

— Когда вернёмся, придется выбросить за борт и гобелены. Выбора нет: скавены могли отравить их чем-

нибудь или заразить чумой.

Скагг сжал кулаки и бросился к стене, с яростью сорвав один из портретов.

— Раз старые выбрасываем, так надо бы набрать новых по дороге!

Уловив замысел Скагги, Готрамм и несколько громовержцев помогли снять остальные драпировки. Дварфы быстро скатали гобелены и перекинули их через плечо.

— А что насчёт крысиного яда? — спросил капитана Драмарк, пока их команда спешила через пустые залы.

— Ну, на это рассчитывать нечего, — ответил Брокрин. — Придется обойтись без трав.

Капитан мрачно улыбнулся сержанту.

— Надеюсь, ты помнишь, где оставил лопату?

Драмарк вздохнул и покачал головой.

— Да помню. Но я бы лучше остался здесь и отстреливал скавенов, а не играл в кошки-мышки с лопатой наперевес.

1. Джосс — китайский идол или культовый образ

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Корабельные_крысы/_Shiprats_\(рассказ\)&oldid=25301](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Корабельные_крысы/_Shiprats_(рассказ)&oldid=25301)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2024 в 09:04.